Глава 33: Обещание

После того, как дедушка Цай завершил процедуры перевода, Лу Жун начал учиться в городской начальной школе. Его окружали новые одноклассники, которых он не знал. Иногда он мог встретить на детской площадке детей из деревни Лунцюань.

Когда деревню перенесли, большинство жителей переехали в деревню Юлу, но некоторые, у кого были родственники в городе Лунцюань, или те, кто купил недвижимость, как дедушка Цай, не поехали. Они решили поселиться в городе Лунцюань, их дети также поступили в городскую начальную школу.

Будучи детьми из одной деревни, они всегда хотели приблизиться к Лу Жуну, они звали его, спрашивая, считает ли он новую школу плохой. Кто-то шутил, что он никогда не видел новой коробки с канцелярскими принадлежностями, или, когда он читает текст вслух на мандаринском, окружающие смеются.

Лу Жун всегда качал головой и говорил "нет".

Он еще не общался со своими новыми одноклассниками, его не интересовали новые коробки с канцелярией. Более того, он очень хорошо говорит на китайском, когда он читает текст вслух, его произношение более стандартное, чем у детей в городе.

Дети из той же деревни печально вздыхали: "Я действительно хочу вернуться в деревню."

На третий день занятий в школе, во время перемены, несколько человек, учащиеся в разных классах, нашли его на детской площадке.

"Лу Жун, ты должен быть осторожнее."

Лу Жун моргнул: "В чем дело?"

“У нас было несколько драк с Толстяком Ченом и другими. Они сказали, что хотят побить учеников из деревни Лунцюань," — сказал ребенок.

Лу Жун слышал об этом. Всего через несколько дней после поступления деревенских детей в школу, они несколько раз дрались с Толстяком Ченом и его ребятами.

В прошлом дети в деревне Лунцюань, казалось, постоянно ссорились. Потасовки можно было видеть повсюду: в полях, на посевах и по дороге в школу. После нескольких минут драки они уже играли вместе, поэтому не принимали это близко к сердцу.

Дан сказал: “Эти драки отличаются от старых. Ты должен быть осторожнее. Говорят, они

поклонялись мастеру и практикуют боевые искусства."

"Нет у них мастера, они смотрят сериалы," — вмешался какой-то ребенок.

Другой согласился: "Да, они практикуют боевые искусства в соответствии с традициями Двойного Дракона (1)."

(Двойной дракон — это фильм о боевых искусствах, основанный на одноименной игре.)

Дан был шокирован: “Это не хорошо, мы тоже должны начать заниматься боевыми искусствами."

"Мы будем практиковаться по Три дня Кондора (2), жаль, что много времени утрачено," — кто-то махнул рукой.

(Три дня Кондора — фильм о шпионах, экранизация романа Шесть дней Кондора.)

Дети начали обсуждать, говоря Лу Жуну, чтобы он никому об этом не рассказывал, Лу Жун торжественно согласился.

После уроков, как только он вышел из школы, он заметил группу старшеклассников во главе с толстым и крепким парнем, это был Толстяк Чэнь, который дрался с Даном и другими.

Думая о Дане и его инструкциях, Лу Жун обошел группу людей и двинулся вперед, идя у стены.

"Этот ребенок, ребенок из деревни Лунцюань, остановись," — сзади раздался крик.

Сердце Лу Жуна подпрыгнуло, он притворился, что не слышит, опустил голову и ускорил шаг.

После звука бега несколько мальчиков, выше его на голову, преградили ему путь.

"Ты что, глухой? Сказано остановиться, а ты продолжаешь идти?" — Мальчик с вытянутым лицом протянул руку и похлопали Лу Жуна по плечу.

Лу Жун был оттеснен им на полшага, он держался за свою школьную сумку, ничего не говоря.

Другой мальчик сказал: “Он такой белый, похож на девочку, разве он похож на дикаря из деревни Лунцюань? Может ты ошибся?"

“Это не может быть ошибкой, я записал всех дикарей в деревне Лунцюань, он один из них," — сказал мальчик с вытянутым лицом.

Толстяк Чен, который был лидером, оттолкнул остальных и подошел к Лу Жуну: “Я слышал, ваши дикари поклонились мастеру и начали изучать боевые искусства. Правда ли это?"

После минутного колебания Лу Жун покачал головой.

“Не верьте ему. Я слышал, как они обсуждали это сегодня. Они действительно поклонились мастеру, чтобы иметь с нами дело. У их мастера только одна рука," — сердито сказал мальчик с вытянутым лицом.

Маленькие глазки толстяка Чэня были вжаты в жирное лицо, он холодно посмотрел на Лу Жуна: "Где они занимаются боевыми искусствами? Где вы нашли мастера?"

Лу Жун закинул лямку школьной сумки на плечо, опустил голову и молча уставился на пальцы своих ног.

"Дай мне школьный портфель," — Толстяк Чен внезапно протянул руку, чтобы забрать у него сумку.

Лу Жун молниеносно отступил на шаг в сторону, позволяя ему схватить воздух.

"Ты смеешь прятаться?" — Несколько мальчиков рядом с ним агрессивно подошли: "Отдай школьный портфель, мы хотим его проверить."

Когда он говорил о проверке, на самом деле хотел проверить, есть ли у него карманные деньги.

Лу Жун больше не обращая на них внимания, хотел сократить расстояние между ними. Но они протянули руки, преграждая путь, и схватили его школьную сумку.

“Я расскажу о тебе учителю," — Лу Жун немного рассердился, изогнув две тонкие брови, его круглые глаза были полны раздражения.

“О, я расскажу об этом учителю," — мальчики начали говорить странным тоном, подражая ему.

“Иди и расскажи, иди и расскажи, ты будешь нашей единственной целью, если расскажешь о нас учителю, на тебя будет объявлена охота."

"Маленький дикарь довольно интересный."

“Разве вы, дикари, не были отправлены в деревню Юлу? Почему тебе все еще хватает наглости оставаться в нашем городе?"

Лу Жуна не волновало, что на него будет объявят охота, он просто двинулся вперед. Рука человека, стоявшего сзади и державшего школьную сумку, не разжалась, молния с глухим звуком расстегнулась, оттуда выпали две книги и коробка с канцелярией.

Коробка с канцелярскими принадлежностями упала, все высыпалось, карандаши были разбросаны повсюду, рядом лежал квадратный лист плотной бумаги.

Как только Лу Жун обернулся, длиннолицый мальчик быстро схватил бумагу и развернул ее.

“Квитанция о денежном переводе, босс, это квитанция." — Он взволнованно закричал, его голос стал немного резким: "Босс, здесь больше ста юаней, больше ста."

Глаза всех присутствующих загорелись. Изначально они хотели получить один или два юаня от Лу Жуна, но не ожидали, что в коробке с канцелярией этого маленького дикаря окажется квитанция более чем на сто юаней.

Толстяк Чэнь взял в руку квитанцию, внимательнее вглядевшись в слова выше, улыбнулся, прищурив свои маленькие глазки: "Эй, проводи нас до почтового отделения..."

"Верни это мне!" — Его прервал крик.

Лицо Лу Жуна вспыхнуло, он взял школьную сумку из рук другого, подошел прямо к Толстяку Чэню и протянул ладони: “Верни мне квитанцию."

Толстяк Чэнь сказал: "Давай не будем слишком жадными, разделим пополам..."

"Верни это мне," — Лу Жун снова перебил его, голос больше не был мягким, рука упрямо вытянулась вперед.

Толстяк Чэн был городским боссом, ни один ученик никогда не осмеливался так обращаться с ним. Какое-то время он чувствовал себя смущенным, улыбка медленно сошла с его лица.

Длиннолицый мальчик протянул руку, схватив Лу Жуна за плечо: “Маленький друг, мы делим пополам. Почему ты так взволнован? Это не значит, что мы заберем все деньги."

Лу Жун оттолкнул его в сторону. Длиннолицый мальчик не ожидал, что, будучи таким маленьким, его сила окажется такой большой. Его оттеснили на несколько шагов назад, он сел на землю ягодицами.

"Босс," — он немного обиженно крикнул Толстяку Чэню.

Толстяк Чен протянул правую руку, намереваясь вручить Лу Жуну квитанцию.

Лу Жун протянул руку, чтобы забрать, но когда листок бумаги уже почти был в руке, толстяк Чэн внезапно вытянул левую руку, со свистом разрывая квитанцию пополам.

Порвав ее еще несколько раз, он швырнул ее в небо.

Под неподвижным взглядом Лу Жуна квитанция превратилась в несколько клочков бумаги, лежащих на земле.

"Босс," — воскликнули мальчики вокруг.

Толстяк Чэнь хлопнул в ладоши и сказал: "Пойдем, найдем место для занятий боевыми искусствами."

Сначала он обрадовался, увидев квитанцию о денежном переводе, но тут же успокоился. Если отнять так много денег, этот маленький дикарь обязательно рассказал бы школе. Тогда деньги придется вернуть в полном объеме, школа вызовет его родителей. Его отец, управляющий большими грузовиками, снова побьет его.

Поскольку этот маленький дикарь сделал его несчастным, он не мог просто так вернуть квитанцию.

Несколько человек отошли, ссутулившись, длиннолицый мальчик повернул голову, взглянул на него и сказал: “Маленький дикарь плачет, подбирая кусочки бумаги."

Слова полны сожаления о невозможности получить квитанцию.

"Да, босс, зачем ты порвал ее? Что, если он пойдет жаловаться?" — Осторожно спросил другой мальчик.

Толстяк Чен сказал: “Больше никто этого не видел. Пусть идёт жалуется, разве нам обязательно признаваться? Кто может доказать, что я его порвал? Но если вы возьмете деньги и пойдете в банке, камеры наблюдения заметят нас."

"Верно, босс прав," — группа людей согласилась.

“Пойдем, пойдем и попрактикуемся в боевых искусствах."

В тихом уголке Лу Жун присел на корточки, собирая кусочки бумаги, аккуратно положил их один за другим в коробку для канцелярии, время от времени вытирая слезы, повисшие на его заостренном подбородке.

Найдя все кусочки, он начал подбирать книги.

Это все недавно выпущенные книги. Дедушка Цай использовал старый настенный календарь в качестве обложки и написал его имя ручкой. Он стряхнул пыль с обложки и положил одну книгу обратно в свою школьную сумку.

Когда он подошел к развилке возле дома, Сяо Гао, сидевший на перекрестке, поприветствовал его, радостно виляя хвостом, набросился на него. Лу Жун только прикоснулся к голове Сяо Гао и прошептал: "Пойдем, пойдем домой."

Вечером, после ужина, дед Цай смотрел телевизор. Лу Жун вернулся в свою комнату, достал стопку кусочков из коробки и разложил их на столе, чтобы тщательно разобрать по буквам. Закрыв последний зазор, он заклеил его клеем.

Он не осмелился снова положить собранный чек в коробку, осмотрев дом, наконец, положил его в пустую жестяную коробку из-под печенья и запихнул в самую глубокую часть шкафа.

На следующий день во время перемены в классе Толстяк Чэнь и остальные увидели Лу Жуна.

Лу Жун никак не отреагировал, просто холодно взглянул на них своими большими глазами, а затем прошел мимо детской площадке.

"Этот маленький дикарь, похоже, не жаловался," — длиннолицый мальчик, немного волновавшийся, теперь успокоился.

“Осмелится ли он рассказать учителю? Мы собирались устроить на него охоту," — сказал другой мальчик.

Когда занятия в школе закончились, мальчики снова отправились в город. Там был безлюдный двор, где они тайно занимались боевыми искусствами в течение последних нескольких дней.

Заходящее солнце село, небо постепенно потемнело. Несколько детей немного устали после продолжительной борьбы и были готовы пойти домой ужинать.

Длиннолицый мальчик, шедший впереди, протянул руку, чтобы потянуть дверь, но она не открылась. Он попытался потянуть ее несколько раз, но дверь по-прежнему не открывалась.

"Босс, дверь, кажется, закрыта," — он удивленно повернул голову и сказал.

Толстяк Чэнь ткнул его локтем и прошел вперед, с грохотом толкнув дверь, нахмурился и спросил: “Кто из вас вошёл последним? Кто закрыл дверь?"

Невысокий мальчик поднял руку: “Я вошел последним, но дверь можно было открыть, даже если она заперта изнутри."

"Кто-то последовал за нами и запер дверь снаружи," — длиннолицый мальчик запаниковал.

Невысокий мальчик, немного подумав, внезапно повысил громкость: "Может быть, это дикарь из деревни Лунцюань? Тот, которого зовут Дан."

"Да, это, должно быть, он. Он несколько раз поглядывал на нас после занятий," — другой человек согласился.

За дверью не было никакого движения, никто не проронил ни слова, даже после пары комментариев.

"Босс, что нам делать? Похоже, он запер нашу и убежал," — спросил длиннолицый мальчик.

Голос низкого мальчика был немного робким: “Если я снова не вернусь домой, меня побьют."

"Меня тоже."

“Мой папа сегодня дома, я не осмеливаюсь вернуться слишком поздно."

Толстяк Чэнь, почувствовав себя немного виноватым, начал искать во дворе инструменты, чтобы посмотреть, сможет ли он взломать дверь.

В этом дворе жил старик. Его сын работал в Шэньчжэне. После смерти старика дом пустовал, и он стал секретной базой для нескольких мальчиков.

За исключением нескольких предметов старой мебели в доме, все ценное было унесено другими. Толстяк Чэнь обернулся, не говоря уже об инструментах, он не смог найти даже гвоздя.

Во всем дворе осталось неизведанным только окно в крыше. Несколько детей передвинули мебель, наступая на нее, чтобы открыть окно, но оно было забито гвоздями намертво, его нельзя было открыть.

Солнце постепенно клонилось к закату, вот-вот наступит ночь.

Несколько мальчиков сидели на земле, глядя на окно в крыше.

“Как мы можем выбраться?" — Спросил мальчик хриплым голосом.

Из-за того, что они долго кричали, их голоса стали хриплыми.

“Все в порядке, если мы не вернемся, взрослые начнут искать нас повсюду и найдут," — сказал Толстяк Чэнь.

Длиннолицый и сказал с некоторым страхом: "Моя мама, должно быть, уже ищет. Учителя и школа, должно быть, сообщили ей, меня определенно побьют дома."

"А что, если они не смогут нас найти? Неужели мы просто умрем здесь? Старик тоже умер в этом доме..." — С дрожью в голосе произнес мальчик, оглядывая дом.

Невысокий мальчик, смотревший на мансардное окно, собирался что-то сказать, как вдруг увидел, что к стеклу что-то прилипло.

— Маленький черный шарик с прикрепленной к нему пушистой палочкой с красным рисунками.

Коротышка протер глаза.

Нет, это не палка, это похоже на копыто какого-то животного.

"Ах!" — Он издал крик и поспешно растолкал людей вокруг себя: "Эй, посмотрите, что это такое, что это в окне?"

Все подняли головы к окну и закричали один за другим.

"Это что, волк? Это волк?"

"Волки не такие, они не забираются так высоко."

"Что бы это могло быть? Оно прыгнет и укусит?"

"Нет, тут окно."

Словно осознав, что его обнаружили, странное копыто медленно отпрянуло назад, и как раз в тот момент, когда мальчики вздохнула с облегчением, к нему мгновенно прилипла морда

животного.

"Ах!!!" — В доме все испугались, закричав в унисон.

Они посмотрели на жуткое животное, внезапно поднявшее уголки своего рта копытами и выплюнувшее язык в сторону.

"Ах!!!!!!" — От криков чуть не перевернулась крыша.

Лу Жун, превратившийся в олененка, лежал на крыше, прислушиваясь к душераздирающим крикам внизу, чувствуя, что этого недостаточно, он закатил глаза и продолжал стучать верхними и нижними зубами.

Невысокий мальчик вскрикнул.

Как раз в тот момент, когда Лу Жун опустил копытами нижние веки и закатил глаза еще больше, все мальчики, включая Толстяка Чэня, начали плакать, завывая на весь двор.

Через некоторое время мальчик посмотрел на окно в крыше со слезами на глазах, медленно переставая плакать, притянул к себе человека рядом: “Оно, оно исчезло."

Все подняли головы, когда услышали эти слова, и обнаружили, что ужасного и странного монстра на стекле больше не было.

В этот момент на стекло была положена картонка, на которой черной ручкой были написаны слова, посередине смешались два иероглифа пиньинь.

“Тебе запрещено запугивать учеников из деревни Лунцюань, иначе я найду тебя."

Длиннолицый мальчик вздрогнул и зачитал приговор.

"Я не посмею, мы не посмеем."

“Мы никогда больше не будем запугивать учеников из деревни Лунцюань."

Через некоторое время дверь щелкнула, как будто отвинтили дверной замок, все снова закричали, обнимаясь.

Прождав долгое время, пока у двери не затихнет движение, Толстяк Чэнь, дрожа, подошел и протянул руку, чтобы открыть дверь.

С тех пор Лу Жуна не беспокоили после занятий, Толстяк Чен и его группа больше никогда его не провоцировали.

Когда деревенские дети встретили его, они также удивленно сказали, что все они собирались устроить большую драку, но группа городские дети пряталась, как только видела их, и они не смогли подраться.

Сяо Гао каждый день сидел на развилке дорог, ожидая, когда он выйдет из школы, чтобы вместе побежать домой.

Лу Жун поспешил домой, ожидая телефонного звонка.

Но этот стационарный телефон лежит под подушкой уже более полумесяца, не говоря уже о звонке Шэнь Цзицзе, никакие другие звонки не поступали.

Новый дом находится в десяти минутах езды от школы, золотистые листья, шуршащие от шагов, покрывали всю развилку дороги.

Этот шорох напомнил ему, что наступила осень, и зима не так уж далеко.

И время исполнения обещания между ним и Шэнь Цзицзе о встрече во время зимних каникул становится все ближе и ближе...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://bllate.org/book/14910/1326862